

Чучело кукушки

104

Друзья, выпало мне недавно счастье прочитать в «КА» интересную статью Васи Татарского о псевдолитераторах и имитаторах в поэзии. Я – человек, теперь уже далёкий от казанского литературного процесса, однако ещё несколько лет назад активно писавший и пока не растерявший из поля зрения своих бывших собратьев по перу. Так что вполне представляю себе ситуацию изнутри.

Что мне хочется сказать по существу этих эпикурейских смакований «произведений» казанских графоманов? Незаслуженно обделены вниманием наши официальные лица от писательского союза и их общественно-литературная деятельность. Начнём, да и пожалуй, закончим Лилией Газизовой – председателем русской секции Союза татарстанских писателей, «творчеству» которой давал неллицеприятную оценку не только прошлый, 10-й, номер «Казанского альманаха», но и газета «Республика Татарстан». Для начала простой вопрос: почему в этой должности находится откровенный графоман, пере-квалифицировавшийся из мастера тупых рифм в мерчендайзера верлибра?

Ведь это позорит сам Союз писателей и всех его членов. Неужели набравшая у своих друзей все мыслимые и немыслимые награды и премии Газизова ослепила своими ламинированными достижениями всех и вся?

Или, может, у Лилии Г. появилась неплохая поддержка в Москве в виде творческого и семейного союза с Андреем Новиковым – главным редактором журнала «Современная поэзия», куратором портала «Литафиша»?

Или, может быть, здесь у нас уже давно образовалась своя каста пригретых ею литераторов, как правило, настолько же «одарённых», как она сама, и играющих роль подушки безопасности и легитимности?

Угадайте, например, с трёх раз, кто у нас до сего времени решал, кому выдавать ежегодную Державинскую премию? Кому участвовать в Волошинском Фестивале в

Коктебеле? Да ещё проще – кому быть в писательском союзе, а кому не быть?

Правильно, Лилия Г. со своей верной «подушкой» решает. А разрозненная секция молча всё это кушает и полужатравленно перешёптывается по углам.

Не так давно в Доме Аксёнова выступал прекрасный прозаик, лауреат российских и зарубежных литературных премий Сергей Челяев. Он объявил, что у него юбилей. На немой вопрос аудитории он ответил: «Десять лет, как мои документы на приём в члены Союза писателей лежат в русской секции...»

Теперь, собственно, к чему эта прелюдия? Заглянул я одним глазком на недавний фестиваль поэзии имени Хлебникова. Организатор (тадам-тадам!) Лилия Газизова!

Ей ещё и лавры родоначальницы «хлебниковского движения» в Казани подавай. Хотя любому, причастному к казанской литературе человеку, по крайней мере, моего возраста, известно, что самый главный «спец» по Хлебникову у нас Лоренс Блинов, преданный «председателю земного шара» беззаветно и с незапамятных времён. Ещё в запретные советские годы он со своими братьями организовал совершенно родственное духу и «заумному» языку Хлебникова поэтическое сообщество «ПОСОХ», и создали они «самовитый» Манифест этой студии с философской концепцией самого Велимира (читай тот же прошлый, 10-й, номер «КА»).

И не то, чтобы не предложить поучаствовать в организации этого фестиваля, а просто даже не позвать на это мероприятие Лоренса Блинова – просто преступление против всех наших любителей творчества гениального поэта...

Ну, ничего. Посидел. Где всплакнул,

это когда зрителям торжественно сообщили, что гостям фестиваля в университете показали чучело бедной кукушки, самолично набитой Велимиром. Птичку жалко! А где и посмеялся, когда свирепый пан поляк объяснялся в любви к России, но уже без золотого пера, подаренного им Лилии на предыдущем фестивале...

В общем, смеялся больше. Но времени потраченного не пожалел. Интересно было лицезреть героев нашего поэтического времени...

Вроде бы всё ничего. Посидел и за был. Да попалась мне недавно заметка Айрата Бик-Булатова о вечере памяти Геннадия Капранова (с которым я, кстати, не раз и не два воздавал хвалу Бахусу). Так вот, говорилось у Бик-Булатова мимоходом и о ситуации в Союзе писателей. Мол, вот раньше положение было тяжёлое и с премиями российскими, и с приёмом в Союз, и с фестивалями. А теперь, мол, Лилия Газизова фестивали большие проводит и т.д. и т.п.

Друзья, как-то стало мне обидно и горько за былые времена. Откуда ж ты, мой юный друг, знаешь, как было-то? Ведь, поверите – нет, раньше не только рыба в Волге водилась, но и обсуждение рукописей молодых авторов и свежее испечённых книг собратьев по перу на русской секции происходило! А ведь это и есть прямая обязанность литконсультанта. Но способен ли дать квалифицированные консультации человек, сам в них нуждающийся?

Так вот, возвращаясь к современному, так называемому, литпрогрессу: заглянул я в благостном месяце мае в Дом литераторов на «Итоги года» – на трибуне – кто б вы думали? – правильно – она самая. Выступает, убедительно так, я бы даже сказал – красиво. Прислушался – говорит об одном известном казанском писателе, кстати, моём друге, перечисляет опубликованные его произведения. У меня волосы дыбом встали – так всё перепутать, так всё перемешать... Даже такое сморозила, что одна его вещь, изданная с продол-

жением в двух номерах русскоязычного издания, оказывается, по её мнению, вышла на татарском языке. Автор русскоязычный, издание русскоязычное, а публикация на татарском? А *пипл хаваает*, а президиум слушает... Впечатление такое, что я один всё понимаю. Дело в том, что за два дня до «Итогов» был я в гостях у этого самого писателя, друга, значит, моего. Сидим, культурно, выпиваем, вдруг телефонный звонок. Кто б вы думали? Правильно... Спрашивает, какие у него были публикации за последнее время – она, мол, готовит выступление к «Итогам года». Мой друг старательно перечисляет. Потом, посидев с ним немного, задаю вопрос: как это за два дня до выступления не знать даже, что опубликовали члены её секции за отчётный период? Не говорю уж о готовности взойти на трибуну с взвешенным анализом творческих успехов и просчётов секции, с исследованием наиболее удавшихся и неудавшихся текстов. Уму непостижимо, как это?! Мой друг ответил кратко и без эмоций: а теперь, дружище, вот так вот.

Жаль, что ещё один человек, хороший молодой поэт Айрат Бик-Булатов, подпал, сам того не сознавая, под влияние этого монстра самопиара.

Или вот скажите мне, по какой такой надобности следует отправлять приглашение на презентацию своей N-й в квадрате по счёту книги, например, королеве Великобритании? Не разжижение же мозгов у человека случилось? Нет, это эпатажный пиар в действии...

А разве эти фестивали для любителей поэзии делаются? Для членов родной секции? Конечно же, для себя любимой и для именитых и, главное, таких нужных гостей.

Перевели тебя на польский язык, перо золотое вручили? Добро пожаловать в Казань, пановья Навроцкий и Монастерский!

Печатает тебя регулярно во всех своих журналах и газетах бизнесмен и, так сказать, поэт, председатель домо-рожденного Союза писателей XXI века

(в котором, кстати, состоит и выступает наместником по Татарстану Лилия Г.) – Евгений Степанов? Приветствуем на фестивале!

Твою последнюю книжку издала московская «Воймега»? Основатель и директор оной Александр Переверзин, рады встрече!

Твой приятель и однокашник по Литинституту Вадим Курёхин – зам. министра культуры Калужской области? И мы так удивлены и растроганы присвоением тебе литературной премии Калужской области имени замечательного В. Берестова!

Добро пожаловать на борт. Тонущего корабля...

А вообще, конечно, что-то и зрителям перепадает. Александра Тимофеевского вот выудили как-то. Автора незабвенной песенки крокодила Гены. Как он зажигательно говорил о Хлебникове в начале и как он морщился потом в зале от словесной эквилибристики выступающих авторов.

Лицедреть можно было и скандально известного теперь питерского поэта Евгения Мякишева, обвинённого в том, что он, находясь в состоянии наркотического опьянения, на протяжении суток насильно удерживал у себя в квартире девушку.

Вроде бы ничем таким патологическим в Казани он не отметился, а даже наоборот, и сам он, и его стихи произвели впечатление вялотекущее. Как сами знаете, какая болезнь.

Так что не обольщайтесь, господа. Повторяю, всё это делается не для вас.

А про тонущий корабль я написал неспроста. Приведу текст упомянутого выше дорогого гостя и как бы поэта Евгения Степанова. Этот текст создан им, видимо, сразу после окончания фестиваля, где он так чутко уловил необходимость присутствия на подобного рода тусовках самопиарщиков. ТОП-ТОП, Евгений!

А вы, дорогие друзья, берегите себя от всех псевдолитераторов и имитато-

ров. И, пожалуйста, развивайте свой вкус...

Итак:

Евгений Степанов

ТОП-ТОП

**топ-топ из библии в коран
прорыты длинные траншеи
ныряешь в озеро кабан
а вынырнешь в холодной шпрее**

**топ-топ такой сопливый шкет
седой старпер жующий идиш
смотря в малюсенький айпед
увидишь то чего не видишь**

**топ-топ и я притопал в сеть
что жрёт меня точно волчара
топ-топ любовь и жизнь и смерть
и смерть и жизнь и всё сначала**

21.04.2013.

Аэропорт

Но что-то, друзья, не так получилось. Начал с бузины, а закончил дядькой... Закольцуем же классическим образом. И завершим (тадам-тадам!) парой нетленок нашей героини.

**Осень и небо люблю
За прохладную ясность.
Ещё и за то,
Что ботиночки можно надеть...
Не люблю босоножки.**

**В Доме творчества
Очень хочется написать
Нечто значительное.
Даже сосны и небо хочется
Перенести на бумагу.
Стихом, конечно, не красками.
Ведь я не художник.
Бумагу и ручку берёшь,
Кладёшь белый лист
И слишком долго любишься
Его белизной.
Своей белизной.**

С уважением,
Сергей Квасин.

Казань, май 2013